

Глава 045 Дао не проповедуется слегка после того, как Ян Чэнь и Чжан Пэн покинули подземный город Цзунь Хуан, оба бесцельно шли, во время которого ни один из них не разговаривал друг с другом, атмосфера была несколько депрессивной.

Темнота охватила весь город Лонгсинг, прохладный ветерок, круглый полумесяц висел в небе, ночь казалась несколько мрачной, а вдалеке находилось высотное здание со всевозможными разноцветными огнями.

Когда они проходили мимо комнаты для мытья волос, они увидели двух женщин, одетых в цветущую и яркую одежду, стоявших перед комнатой, обе женщины курили. Наши сестры прекрасны".

Услышав эти слова, Ян Чен слегка замерз и не мог не взглянуть на другую сторону, обнаружив, что женщина была одета в тяжелый макияж на лице, ее возраст должен быть в тридцать лет, носить черный чулок с очень открытым вырезом горловины, которые, казалось бы, были сделаны нарочно.

"Ролл-ролл". Не дожидаясь, пока он заговорит, Чжан Пэн смотрел на него, размахивая руками по прямой, без всякой доброй милости.

Лицо женщины слегка изменилось, как будто она хотела припадок, но когда она увидела свирепые глаза Чжан Пэна, она могла только отвернуться со злобной улыбкой, повернувшись к проклятию во время прогулки, и снова посмеяться, когда она схватила проходившего мимо мужчину средних лет.

После того как 2 сказали несколько слов, Yang Chen увидел человека следовать за ней в маленький переулок, видя это, углы рта Yang Chen дергались как будто он знал что 2 были до.

Будучи настолько расстроена ею, атмосфера между ними была гораздо лучше, двое прошли к эстакаде, Чжан Пэн вручил Ян Чэнь сигарету и зажег еще одну для себя, молча глядя в сторону ночной сцены вдали.

"Брат, спасибо".

После долгого времени, Чжан Пэн выдохнул затяжку дыма и сказал глубоким голосом, затем передал 100 миллионов юаней проверки, что принц Лонг дал ему Ян Чэнь.

Никто не знает, сколько эмоций он содержал, когда он сказал это, прежде чем он выдержал большое давление, его жена умерла трагически, его сын был в опасности потерять свою жизнь в любое время, и его враги были свободны и счастливы.

Ему приходилось терпеть всевозможные унижения, чтобы выдержать карри со своими врагами, и он мог встать только посреди ночи, после того, как его сын заснул, и выйти на улицу, чтобы страдать в одиночестве, горести которого были невообразимы для посторонних.

Смерть врага, надежда на здоровье его сына и воссоединение его братьев в течение шести лет полностью освободили его от бремени жизни.

Ян Чен затянул сигарету, даже не посмотрел на чек и сказал без выражения лица: "Разве ты не хочешь спросить, почему я стал таким сильным? Не хочешь спросить, почему я даже глазами не моргаю, когда убиваю людей? Разве ты не хочешь спросить меня, почему я придумал другое имя под названием Ян Маиду?"

Чжан Пэн сорвался с сигареты в руке и повернулся, чтобы посмотреть на Ян Чэня в ночи, доверие, вытекающее из его взгляда: "Не хочу, потому что ты мой брат, не важно, кем ты станешь, не важно, через что ты пройдешь, ты всегда будешь моим братом, когда-нибудь братом, навсегда братом".

Ян Чен молчал и тайно кивал головой, он знал, что тот же самый Чжан Пэн из прошлого теперь вернулся.

Он взял последнюю затяжку сигареты, растоптал ее и спросил: "Что у тебя дальше?".

Чжан Пэн покачал головой: "Пока нет, я чувствую себя немного потерянным после большой мести, но хорошо то, что со мной Чжан Ман, я планирую сначала отвезти его обратно в родной город, встретиться с бабушкой и дедушкой, Чжан Ман так повзрослел, что я не знаком с его бабушкой и дедушкой".

Была еще одна тишина.

Ян Чен прижал руку к парпету эстакады, коснулся глаз и осмотрел ночную сцену вдаль, и сказал: "Почему бы тебе не прийти и не помочь мне"? Я намерен открыть компанию, если быть точным, открыть компанию для вашей невестки Му Цин, но Му Цин не согласился, сказав, что она не может расстаться со старой семьей Донг, я думаю, что ее реальная идея не верить в меня, вы помогите мне, давайте регистрируем компанию, Му Цин, чтобы быть боссом, вы становитесь генеральным директором, помогите мне заботиться об этой компании, подождите, пока она верит в меня, пусть она возьмет на себя ответственность".

Говоря об этом, Ян Чен добавил: "Конечно, не тебе давать мне подработку, ты и Му Цин берёте по половине акций, я не хочу ни цента".

"Лучше забудь, я просто развалина и ничего не могу сделать, не говоря уже о том, чтобы создать компанию." Чжан Пенг горько улыбнулся.

Ян Чен нахмурился: "Может быть, эти годы встреч уже давно сделали вас недостаточно уверенным в себе, это не так уж и важно, теперь, когда большая месть была отомщена, вы должны вернуть доверие и доминирование в том году, не говорите, что вы не будете делать, даже если вы откроете компанию закрыли я не буду хмуриться".

Чжан Пэн молча спросил: "Тогда какую компанию вы планируете открыть?".

"Пока не думаю об этом, но это должно быть как-то связано с травяным аспектом". Ян Чен засмеялся и сказал, что идея создания компании все еще была чем-то, о чем он только что подумал вчера вечером, она еще не созрела.

Но это должно быть открыто, он не может терпеть свою жену Ян Чэнь к другим людям, работающим, смотреть на лица других людей, чтобы поесть, так как Му Цин имеет амбиции от бизнеса, его муж сказал, что все, чтобы помочь ей достичь.

Когда он разговаривал, зазвонил сотовый Ян Чэнь, поднял его и обнаружил, что он от Му Цина, ровно в десять часов вечера.

Му Цин знает, что я ему безразлична? Может быть, она беспокоится обо мне, потому что я еще не вернулся домой?

Он не мог не почувствовать всплеск радости в сердце. Когда он подключил телефон, он как раз собирался говорить, когда по телефону раздался нежный детский голос: "Какашка".

Это была Сяо Сюаньсуань, а не Му Цин.

Ян Чен почувствовал себя потерянным, улыбаясь, и спросил: "Сюань Сюань, ты скучал по своему отцу?".

"Думая об этом, папа, где ты? Когда ты вернешься? Мама приготовила хороший столик, просто ждала, когда ты вернешься к ужину, а Сюань умирал с голоду".

В то же время, казалось, что голос Му Цин со стороны телефона: "Мёртвая девочка....."

"Какашка, вернись и спаси меня, мама собирается меня ударить." Маленький парень хихикал и хихикал по телефону, время от времени кричал зуд.

Ян Чен засмеялся, почти без малыша, который будет прорасти: "Папа скоро вернется, если ты голоден, можешь сначала поесть, не жди меня".

Сказав это, Ян Чен повесила трубку.

"Это маленькая племянница?" Чжан Пэн спросил с улыбкой.

Ян Чен кивнул, посмотрел на него и сказал: "Пойдёмте ко мне домой на ужин сегодня вечером, приведите Ман Чэня, я не видел вас шесть лет, я думаю, Му Цин будет очень рад вас видеть".

Поэтому я говорю так, с одной стороны, чтобы догнать старые времена, а с другой стороны, Ян Чэнь беспокоится, что после того, как Чжан Пэн и он сам будут разделены, они будут отомщены семьей Ван, в конце концов, сердце профилактики не в порядке.

Чжан Пэн кивнул, догадываясь, что у него тоже были опасения по этому поводу, и они сразу же поспешили к дому Чжан Пэна.

В дороге Чжан Пэн вдруг спросил: "Ян Чэнь, могу ли я стать таким же сильным, как ты?".

В его взгляде была надежда.

Ян Чен упал молча и не говорил, Чжан Пэн думал, что Ян Чен был горьким, и как только его лицо было темным, он хотел сказать забыть его.

"Ты уверен, что хочешь быть как я?" Ян Чен остановился на своих следах и посмотрел на него с прямым лицом и спросил, в этот момент на его лице не было абсолютно никакого полушутливого взгляда.

Чжан Пэн сильно кивнул.

Ян Чен нахмурился: "Вы не пригодны для выращивания, потому что вам не хватает сердца, чтобы стать сильным человеком, который является Дао сердца, и вы должны жить обычной жизнью".

Дело не в том, что он не хочет брать Чжан Пэн на путь культивирования, а в том, что Чжан Пэн - это не Чжан Пэн несколько лет назад, после удара, менталитет изменился, стал отступать перед лицом вещей, и быть только обещанием.

Такой человек быстро умрет, если встанет на путь культивирования, и если он сейчас заманит на этот путь Чжан Пэна, то это будет равносильно нанесению ему вреда, и у него будет сын, что нехорошо по каким-либо причинам.

Другой момент заключается в том, что Слово не должно быть проповедано легкомысленно.

Изречение о том, что Дао нельзя передать легкомысленно, означает, что для того, чтобы войти в Дао, нужно сначала пройти тестирование, будь то сердце, настойчивость или квалификация.

Он специально проверил раньше, Чжан Пэн был землей, золотом и огнем три системы духовного корня, эта квалификация распространена в земледельческом мире, не говоря уже о хорошем или плохом, за исключением духовного корня, Чжан Пэн не квалифицирован в других аспектах.

Что касается его предыдущего гонгфу мастера Чу, это была не совсем проповедь, он просто давал гонгфу высокого уровня, похожего на боевые искусства, с менталитетом возвращения благосклонности.

Кроме того, старик был в шестидесятих и семидесятих годах, с крайне низкой квалификацией, вообще не пригоден для выращивания.

Увидев, что Чжан Пэн хочет выступить, Ян Чэнь поспешно прервал его: "Тебе не нужно спешить, чтобы сначала дать мне ответ, я дам тебе ночь, чтобы ты подумал об этом, подумал как следует, и скажешь мне, когда закончишь, и к тому времени я буду уважать твой выбор".

<http://tl.rulate.ru/book/40532/878628>